

УДК 316.7

DOI: 10.31660/1993-1824-2022-3-104-117

Социокультурная активность молодежи: особенности саморегуляции (на материале анкетных данных г. Тюмени)

Валентина Владимировна Юдашкина, Ольга Евгеньевна Яцевич

Кафедра иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Аннотация. Социокультурная активность рассматривается как один из видов социальной активности и как форма общекультурной социализации молодежи. В данной статье анализируются особенности саморегуляции социокультурной активности молодежи города Тюмени. Данные эмпирических исследований раскрывают факторы, интенсивность и динамику социокультурной активности студенчества.

Особенности деятельности молодежи города Тюмени отражают локальные образцы культурной жизни и социокультурных практик в сравнительном срезе. На основе проведенного анкетирования молодежи в возрасте от 17 до 29 лет показаны возрастные различия социокультурных практик в структуре досуговой деятельности городской молодежи.

Методологическая база исследования строится на концепции отечественных исследователей Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова, изучавших социокультурную саморегуляцию жизнедеятельности молодежи; феноменологической дескрипции культурных практик молодых людей. Авторы конкретизируют смысловое восприятие культуры молодежью в контексте классической теории ценностей. Особое место в статье занимает раздел, посвященный проблемам саморегуляции культурной жизни молодежи в городе.

Ключевые слова: молодежь, культура, культурные практики, социокультурная активность, саморегуляция, ценности

Для цитирования: Юдашкина, В. В. Социокультурная активность молодежи: особенности саморегуляции (на материале анкетных данных г. Тюмени) / В. В. Юдашкина, О. Е. Яцевич. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-3-104-117 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – № 3. – С. 104–117.

Sociocultural activity of youth: features of self-regulation (a case study of questionnaire details of Tyumen residents)

Valentina V. Yudashkina, Olga E. Yatsevich

Department of Foreign Languages, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Abstract. Sociocultural activity is considered as a type of social activity and as a form of general cultural socialization of youth. This article analyzes the self-regulation of sociocultural activity of youth in Tyumen. Empirical research data emphasize the factors, intensity and dynamics of sociocultural activity of students.

Features of the youth's cultural activity represent local samples of cultural life and cultural practices of the youth of the city in a comparative cross-section. On the basis of a survey of youth in Tyumen, who are 17 to 29 years old, age differences of cultural practices in the structure of leisure activities of urban youth are shown; involvement in activity forms of culture and their difference in the youth environment as a whole.

The methodological foundations are based on the concept of domestic researchers Yu. A. Zubok and V. I. Chuprov, who studied the sociocultural self-regulation of young people's lives. The authors concretize the semantic perception of culture by young people, which doesn't go against the classical theory of values. Much attention in the article is given to the self-regulation of the cultural life of young people in Tyumen.

Keywords: youth, culture, cultural practices, sociocultural activity, self-regulation, values

For citation: Yudashkina, V. V., & Yatsevich, O. E. (2022). Sociocultural activity of youth: features of self-regulation (a case study of questionnaire details of Tyumen residents). Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (3), pp. 104-117. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-3-104-117

Введение

Социокультурное пространство современного города характеризуется значительными информационными и коммуникативными возможностями, предоставляя молодежи не только разнообразные способы поведения, но и стимулируя социокультурное участие в организованных и спонтанных социальных сообществах, акциях и мероприятиях. При этом показателем успешности индивида и социальной группы является способность стремительно и в соответствии с изменением ситуации переключаться с одной модели поведения на другую в случае необходимости. Быстрый анализ ситуации, тенденций ее изменения, умение адаптироваться к новым условиям, сохраняя возможность достижения поставленных целей, требуют от индивида навыков регулирования своего поведения. Регуляция в данном случае маркирует способность индивида или группы соотносить поведение с внешней средой и своими возможностями.

Поскольку объектом регуляции является собственная модель поведения, то закономерно использование термина «саморегуляция». Готовность к саморегуляции выражается прежде всего в возможности действовать эффективно в меняющихся условиях жизнедеятельности индивида.

Саморегуляция формируется и проявляется в социальной активности молодых людей. Сегодня социальная активность городской молодежи не только стала показателем качества общественных отношений, но и проявлением естественной хорошо зарекомендовавшей себя социокультурной практики. Исследователи Ю. А. Зубок, Д. Ю. Нархов, В. И. Чупров признают, что уровень такой активности влияет на социокультурное пространство города, молодежь определяет перспективы его развития и является значимым фактором актуальных изменений [1; 2]. В свою очередь, социальная активность молодежи может регулироваться разными механизмами, как институционально закрепленными образцами (нормами, правилами, характерными для общества), так и саморегуляционными процессами. Следовательно, если институциональное регулирование основано на целенаправленной выработке формализованных норм, то саморегуляционные механизмы являются результатом собственного мировоззренческого выбора молодежи [3]. Основу саморегуляции составляют социокультурные представления молодежи — ее мировоззренческие ориентационные комплексы (тезаурусы по В. А. Лукову), определяющие смысловое содержание и направленность социальной

активности [4–6]. В процессе саморегуляции смыслы, которые были сформированы у молодого человека, преобразуются в поведенческие установки, закрепляются в социальных практиках и определяют поведение индивида. «Опривыченные» смыслы становятся частью установки — тем основанием, отталкиваясь от которого, молодые люди регулируют направленность своей активности. В. И. Чупров предлагает рассматривать действие механизма саморегуляции как позитивное влияние на изменение социального положения и поведения молодежи [7].

Российские социологи Ю. А. Зубок и В. И. Чупров предложили интерпретировать дефиницию социальной саморегуляции через «упорядочение социальных связей, взаимодействий, отношений» [8], которое достигается в результате функционирования социальных институтов и социокультурной активности сообщества.

Но если в психологии в качестве субъекта саморегуляции в первую очередь рассматривается индивид [9–11], то в социологических концепциях таковыми являются общество и социальная группа. В качестве субъекта саморегуляции общество определяет стратегию развития, национальные интересы и потребности, а социальная группа/социальное сообщество создает пространство для выбора направления саморегуляции и проявления социальной активности. На молодежное сообщество в процессе социализации оказывают влияние социальные институты и сообщество. При этом, следуя логике Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова, социальные институты теряют монополию по формированию базовых культурных ценностей и контроль за их освоением, но приобретают функцию активизации творческого потенциала, самоорганизации молодых людей [8]. Таким образом, можно сделать логический вывод о том, что базовые институты определяют стратегию социализации молодого поколения и обеспечивают переход молодежи из статуса объекта регулирования в статус субъекта саморегуляции. В понятие «субъект» саморегуляции включается прежде всего способность молодых людей к активной деятельности, выстраиванию реальных отношений с окружающей действительностью, отстаиванию своих интересов, реализации своих возможностей.

Создание условий для такого перехода отвечает не только интересам молодых людей, но и соответствует целям устойчивого эволюционирования общества, с прицелом на перспективное развитие городов, где молодежь наделяется полномочиями для внесения предложений локального масштаба, которые бы содействовали гармоничному функционированию города. Человек регулярно сталкивается с ситуациями выбора видов активности, необходимой для совершения действий, но не каждый вид активности непосредственно направлен на удовлетворение потребностей и мотивов человека. Саморегуляция делает возможным воплощение задуманных целей, используя потенциал человека, направленный на достижение личных и социально значимых целей [12].

Приоритетная задача органов управления — вовлечение молодежных сообществ в социальные и культурные проекты по комплексному развитию городов, сохранению их наследия и культурной идентичности, а также конструктивные социальные практики, которые являются значимыми как для самой молодежи, так и для социокультурного развития современного города.

Цель статьи — изучить социокультурную активность молодых людей как внутреннего ресурса эволюционирования городских территорий; соотнести основные направления социокультурной активности с имеющимися особенностями саморегуляции.

Методы исследования

Комплексный междисциплинарный характер работы обусловил использование следующих *методологических подходов*:

- *социокультурный подход*, позволяющий выделить особенности активности/пассивности молодых людей города Тюмени в возрасте 17–29 лет;
- *феноменологический подход*, выявляющий локальные особенности досуговых видов молодежи; ценностные основания, на которых базируется деятельность молодежи города Тюмени;
- *аксиологический подход*, базирующийся на индивидуальных иерархических ценностях респондентов Тюменского индустриального университета.

В качестве частнонаучного метода были использованы следующие:

- *анализ* анкетных данных обучающихся молодых людей Тюменского индустриального университета в возрасте 17–29 лет с использованием квотной выборки; анкетирование проводилось на платформе Survio; данные обрабатывались с помощью программы SPSS Statistics 23.0;
- *синтез*, позволяющий объединить анализ и интерпретировать ответы респондентов для получения нового результата, показывающего особенности саморегуляции молодежи города Тюмени.

Результаты и обсуждение

Культура является многогранным регулятором социальных взаимодействий и объектом выбора и конструирования деятельности молодежи. Основанием для выбора является аксиологическая составляющая культуры, которая имеет для молодого человека самоценное значение в тех случаях, когда культура рассматривается им не только как средство, но и как способ достижения целей. Для исследования саморегуляции культурной жизни молодежи целесообразен анализ когерентных связей ценностных оснований культуры с досуговой деятельностью молодых людей. По мнению авторов, «социокультурная активность населения способствует динамическому обновлению и совершенствованию культуры, обеспечивая ее преемственность и целостность» [13].

В статье использованы результаты анкетного опроса, составленного для проекта «Практики проведения досуга и участие в культурных мероприятиях», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». В опросе, проведенном в апреле–мае 2022, принимали участие обучающиеся Тюменского индустриального университета очной и заочной форм обучения в возрасте 17–29 лет. Был использован простой случайный отбор по схеме бесповторного отбора ($N = 136$). Распределение респондентов по возрасту и полу, а также по полу и образованию приведено в таблице 1.

Таблица 1

Половозрастной состав респондентов

Пол	Возраст по группам			Всего
	17–19	20–25	26–29	
Мужской	19	19	16	54
Женский	31	27	24	82
Всего	50	46	40	136

Количество респондентов женского пола превалировало, что объясняется демографической статистикой Евразийского региона: по данным Росстата на 2021 год, количество представителей женского пола больше чем мужского.

Большая часть опрошиваемых имеет среднее школьное образование (56 человек) или получила среднее специальное образование (43 человека). Кроме этого, в опросе участвовали обучающиеся очного и заочного отделения университета (37 человек), причем последние в большей своей части имеют постоянное место работы.

На разных исторических этапах становления общества люди по-разному относились к одним и тем же ценностям, выстраивая их в иерархию. Согласно исследованиям Н. И. Лапина, проведенным в 1990 и 1994 годах, базовыми ценностями общества стали самооценность жизни, свобода, забота о близких и слабых, взаимопомощь, спокойная совесть и др. [14].

Изучением ценностей занимались многие ученые: А. Г. Здравомыслов [15], С. Н. Иконникова [16], Д. А. Кикнадзе [17], В. Т. Лисовский, [18], А. В. Маргулис [19], О. В. Сорокин [20], В. А. Ядов [21]. Ученые изучали и классифицировали ценности с учетом их изменения во времени; выстраивали их иерархию; разграничивали ценности различных социальных и возрастных групп. Одни ценности становятся значимыми, а другие, наоборот, теряют свою важность для сообщества, что диктуется социальными и не только трансформациями в обществе. При этом культура в процессе саморегуляции отвечает за формирование стандартов поведения в обществе. В качестве базовых смысло-жизненных ценностей О. В. Сорокин называет свободу и справедливость, имеющих большое значение для молодежи [20].

М. Рокич предложил использовать понятие терминальных и инструментальных ценностей, где первые выражают важнейшие цели, идеалы, самоценные смыслы жизни людей (ценность человеческой жизни, семьи, межличностных отношений, свободы, труда и аналогичные им). Инструментальные ценности содержат одобряемые в конкретном обществе или иной общности средства достижения целей (нравственные нормы поведения, качества, способности людей (такие как независимость, инициативность, авторитетность и др.) [22].

Результаты научной деятельности М. Рокича послужили отправной точкой для исследователей мирового сообщества проблемы ценностей, поскольку каждый последующий ученый предлагает собственные критерии для определения ценностей. Так, отечественные социологи Ю. А. Зубок, В. И. Чупров анализировали особенности само-

регуляции молодежи в малых городах; влияние саморегуляции на жизнедеятельность молодежи; аксиологические основания, которыми руководствуется молодое поколение для определения того или иного вида активности [1; 23].

В нашем исследовании респондентам предлагалось обозначить наиболее значимые для себя ценности (табл. 2.).

Таблица 2

Ценности молодежи

Какие ценности, на Ваш взгляд, являются наиболее важными в жизни человека? (Выберите, пожалуйста, не более 3 вариантов ответов)	Распределение ответов, в %
Семейное счастье	90,2
Власть, возможность руководить другими людьми	90,2
Слава, всеобщее признание	87,8
Возможность реализовывать свои таланты	68,4
Личная свобода и независимость	66,2
Настоящая любовь	61,8
Материальная обеспеченность	60,2
Верные друзья	59,6
Здоровье	58,8
Возможность приносить пользу другим	48,8
Интересная работа	45,4
Карьера	40,8

Выбранные ценности можно разделить на 2 группы: терминальные (счастье, здоровье, любовь, социальное признание, ощущение достижения) и инструментальные (амбициозность, склонность к поощрению, стремление прийти на помощь, независимость). Наибольшее количество голосов набрали варианты ответов «семейное счастье», «власть, возможность руководить другими людьми» и «слава, всеобщее признание». Согласно анкетированию, молодым людям важно социальное признание, возможность заявить о себе, реализовать свои таланты, при этом карьера и интересная работа не являются основным средством для самореализации и признания. Вариант «личная свобода, независимость» набрал 66,2 %, что говорит о том, что большинство молодых людей стремится к самостоятельности в принятии решений. Несмотря на существующее мнение о том, что для современной молодежи очень важно материальное благополучие, такой ответ занял лишь седьмую строку и набрал 60,2 % голосов. Самыми непопулярными оказались ответы «возможность приносить пользу другим», «интересная работа» и «карьера», что свидетельствует об изменении социальных векторов в сравнении с советским временем [14; 21] и консументным обществом, с которым мы имеем дело на данный момент. Такое качество, как альтруизм, также не характерно для молодых людей, реализовывать свои собственные интересы для них важнее, чем «приносить пользу другим».

Далее были проанализирована социокультурная досуговая деятельность молодежи, охватывающая свободное время, активный или пассивный досуг (табл. 3).

Таблица 3

Формы досуга молодежи (в % к числу опрошенных)

Форма досуга	Возраст		
	17–19	20–25	26–29
Провожу время за компьютером в свободное время	32	41,3	37,5
Читаю в свободное время	24	26,1	22,5
Занимаюсь спортом в свободное время	28	39,1	32,5
Хожу в кино, театр, на выставки и пр. в свободное время	26,5	39,1	35
Общаюсь с друзьями в компании в свободное время	50	63	60
Занимаюсь повышением образования, осваиваю новые полезные навыки, хожу на курсы в свободное время	8	15,2	7,5
Лежу на диване, сплю	20	23,9	17,5
Смотрю телевизор	44	37	37,5

Ответы респондентов позволяют наглядно выделить наиболее распространенные формы социокультурной жизни молодежи, а также сделать вывод об иерархии культурных потребностей и интересов. Самым популярным времяпрепровождением были названы общение с друзьями, просмотр телевизора и проведение времени у компьютера. Ответы «хожу в кино...» и «занимаюсь спортом» занимают второе место по популярности. Наименьшее количество голосов набрали варианты «занимаюсь повышением образования...», «лежу на диване, сплю» и «читаю в свободное время». Таким образом, можно сделать вывод о том, что пассивный отдых у молодежи более популярен, чем активный. Активность, направленная на социокультурное развитие, повышение образования, улучшение физической формы, ниже, чем активность, направленная на общение с друзьями, просмотр телевизора или время, проведенное перед компьютером.

Анкетирование показало, что молодежь в возрасте 20–25 лет проявляет самую высокую социокультурную активность. Эта тенденция связана с периодом обучения в университете, поиском работы, созданием семьи, когда молодым людям нужно проявить себя, заявить о себе, участвуя в социокультурной жизни.

Также анкетирование выявило тенденцию снижения общего уровня активности после 26 лет, что связано с изменением социальных ролей молодежи — профессиональной деятельностью, карьерным ростом, созданием семьи, рождением детей.

Можно говорить о низкой социокультурной активности молодежи в возрасте 17–19 лет. Только 8 % опрошиваемых молодых людей занимаются самообразованием, и только 24 % респондентов предпочитают читать художественную литературу в свободное время. Лишь треть молодых людей занимается спортом, посещает театр и кино.

О том, насколько значима та или иная социокультурная активность для молодежи, можно судить по времени, затраченному молодежью на реализацию той или иной

досуговой активности. Прежде всего, выделяется доля респондентов, досуг которых не включает вовсе или включает в незначительной степени некоторые из перечисленных видов культурной жизни. Затраты времени на досуговую активность представлены в таблице 4.

Таблица 4

Затраты времени на досуговую деятельность

Форма досуга	Варианты ответов, в %				
	Ежедневно	Несколько раз в неделю	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год	Никогда
Как часто Вы смотрите телевизор?	11,2	20,9	15,7	6	40
Как часто вы используете социальные сети/Интернет?	91	3,6	1,5	0,7	2,9
Как часто Вы посещаете музеи, театр, бываете на выставках, театральных представлениях?	0	2,1	2,9	29,7	64,5
Как часто Вы занимаетесь спортом?	2	23,6	17,4	18,9	38,1
Как часто Вы общаетесь с друзьями?	85	10	2	3	0
Как часто Вы читаете художественную литературу?	8,1	13,2	25	21	40,4
Как часто Вы посещаете кинотеатр?	0	0	28,1	50	21,9
Как часто Вы слушаете музыку?	8,8	44,8	10,4	4,5	1,5

Согласно анкетированию, 64,5 % молодых людей не посещают музеи и выставки, 40,4 % — не читают художественную литературу, 38,1 % — не занимаются спортом. Таким образом, эти формы культурной жизни слабо реализуются молодежью.

Самое популярное времяпрепровождение у молодежи — общение с друзьями, прослушивание музыки и интернет-серфинг.

Было проанализировано время за сутки, проведенное за просмотром телевизора или в Интернете. Анкетирование выявило, что 78 % респондентов проводят в Интернете от 2 до 5 часов, 28,9 % опрошиваемых проводит это время за просмотром телевизора. Процент тех, кто не использует Интернет, составил 2,3 %, не смотрит телевизор — 21,5 %.

Социокультурная жизнь молодежи связана не только с тем, как молодые люди проводят свое свободное время, но и с их навыками и умениями. Культурные навыки и умения позволяют включать молодежь в социокультурные практики, формировать их культурные компетенции.

Анкетирование показало, что социокультурная деятельность молодых людей крайне низкая, только единицы умеют играть на музыкальных инструментах, петь, тан-

цевать, рисовать, занимаются садоводством. Вариант «занимаюсь рукоделием, мастерию» не выбрал ни один из опрошенных.

Также были проанализированы причины пассивности в молодежных группах в процентном соотношении (табл. 5).

Таблица 5

Причина, которая мешает проводить свободное время так, как бы хотелось

Причина пассивности	Возраст		
	17–19	20–25	26–29
Не хватает времени, все время отнимают работа и другие дела	60	43,5	50
Не хватает денег	38	45,7	40
Нет рядом с домом ничего подходящего, слишком далеко ездить	24	17,4	25
Общая усталость, отсутствие настроения	8	8,7	7,5
Собственная пассивность, лень	8	10,9	5
Не знаю, что и где происходит, куда и на что интересно пойти	2	6,5	5

Основная причина пассивности — нехватка времени, такой вариант ответа выбрали от 43,5 до 60 % молодых людей в зависимости от возраста. Вторым по популярности был ответ «не хватает денег». При этом количество молодых людей в возрасте 17–19 лет реже выбирали такой ответ, чем более взрослые респонденты. Это можно объяснить тем, что в этом возрасте молодым людям помогают родители, пока у них нет своей семьи. Вариант «собственная пассивность, лень» набрал от 5 до 10,9 %, что может свидетельствовать о том, что это не основная причина пассивности молодых людей. Последним по популярности был ответ про отсутствие информации, что доказывает осведомленность молодых людей о жизни города.

Также авторы проанализировали самоощущение и самовосприятие самих молодых людей, чувствуют ли они свою пассивность, изолированность (табл. 6).

Таблица 6

Самоощущение молодых людей

Возраст по группам	Какое из следующих высказываний точнее всего описывает Ваше самоощущение сегодня?				
	Исключен/а из жизни общества, невостребованный, одинокий человек	Дом и семья придают главный смысл моей жизни	Чувствую себя на своем месте только на работе, среди коллег	Активно включен/а в жизнь общества, востребован/а своим сообществом	Затрудняюсь ответить
17–19	2	49	21	22	6
20–25	2,2	32,9	8,4	46,7	8,9
26–29	2,4	41,5	17,8	33,8	6,6

Согласно анкетированию, вариант «исключен из жизни общества, невостребованный одинокий человек» выбрали 2–2,4 % опрошенных. А вариант «активно включен в жизнь общества, востребован своим сообществом» выбрали 22–46,7 % респондентов. Полученные данные позволяют нам сделать вывод, что молодые люди удовлетворительно оценивают свою социокультурную активность.

Выводы

В условиях глобализации множатся культурные стандарты, особенно те, которые касаются потребления, представлений об успешной жизни, самореализации, происходит разрыв возможностей, который наиболее ощущается в молодежной среде. Проанализировав результаты данных опроса, можно говорить о несоответствии современных стандартов образа жизни и невозможности им следовать. Интерпретируя ответы респондентов, можно сделать вывод о том, что современная городская молодежь готова участвовать и проявлять активность, но в силу нехватки средств, времени, недостаточной культурной инфраструктуры остается пассивной. Как следствие, молодежь утрачивает внутреннюю связь с культурой, поскольку культура в таком случае уже не является ни потребностью, ни традицией (она демонтирована), национальные особенности культуры шлифуются, что приводит к их утрате.

Таким образом, анализ проведенного анкетирования позволяет определить суть, сущность и роль потребностей, интересов и ценностей в культурной жизни обучающейся молодежи города Тюмени. Социокультурная активность молодежи имеет локальные особенности саморегуляции, влияющие и определяющие направление активности молодого человека в культурном пространстве, но исключающие указание способа преобразования активности в практической плоскости.

Интересы молодых людей, касающиеся культурной стороны жизни, могут быть реализованы при условии создания факторов, способствующих их реализации. Культурная жизнь приобретает особые смыслы, если она опирается на ценностные основания, благодаря чему наполняется множеством сопутствующих составляющих, которые выполняют роль социокультурных посредников и позволяют молодым людям выступать в качестве саморегулирующего элемента, определяющего характер связи с жизнедеятельностью молодежи в целом.

Культура в жизни молодежи играет важную роль и имеет сложную анатомическую структуру, состоящую из вереницы разнообразных потребностей и интересов, которые с аксиологической точки зрения способны регулировать культурную жизнь молодежи, что указывает на саморегулирующиеся особенности молодых людей, которые формируют не только бережное отношение к культуре, но и способствуют созданию ценностного отношения к культуре, невзирая на трансформирующуюся социальную реальность.

Список источников

- [1] Зубок, Ю. А. Культурная жизнь и культурные практики молодежи малых городов : особенности саморегуляции / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – DOI 10.17805/zpu.2020.3.11. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 3. – С. 140–156.
- [2] Саморегуляция общественной активности студентов в условиях цифровизации социального пространства / Д. Ю. Нархов, Е. Н. Нархова, Л. В. Мишин, Е. П. Мельникова. – DOI 10.21684/2587-8484-2021-5-1-20-36. – Текст : непосредственный // Siberian Socium. – 2021. – Т. 5, № 1 (15). – С. 20–36.
- [3] Зубок, Ю. А. Социальная активность молодежи : мировоззренческие основания саморегуляции / Ю. А. Зубок, Ю. В. Березутский. – DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105. – Текст : непосредственный // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – № 2 (91). – С. 89–105.
- [4] Луков, В. А. Тезаурусы II : Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира : научная монография / В. А. Луков, Вл. А. Луков. – Москва : Изд-во Национального ин-та бизнеса, 2013. – 640 с. – Текст : непосредственный.
- [5] Социология молодежи : электронная энциклопедия / Под редакцией В. А. Лукова. – Текст : электронный. – URL: <http://soc-mol.ru/> (дата обращения: 19.06.2022).
- [6] Ковалева, А. И. Тезаурусная концепция молодежи Вал. А. Лукова / А. И. Ковалева, В. А. Гневашева, Н. А. Селиверстова. – Текст : электронный // Социология молодежи : электронная энциклопедия. – URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/173-tezaurusnaya-konceptsiya.html> (дата обращения: 19.06.2022).
- [7] Чупров, В. И. Молодежь : саморегуляция как антикризисная стратегия / В. И. Чупров. – Текст : непосредственный // Социальная политика и социология. – 2009. – № 2 (44). – С. 194–206.
- [8] Ученые записки ФНИСЦ РАН / Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН ; ответственный редактор М. К. Горшков. – Выпуск 7. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи : исследование социокультурного механизма. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2020. – 48 с. – Текст : непосредственный.
- [9] Карпов, А. В. Психология сознания : метасистемный подход / А. В. Карпов ; Государственная академия наук, Российская академия образования. – Москва : Издательский дом Российской академии образования, 2011. – 1086 с. – Текст : непосредственный.
- [10] Конопкин, О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) / О. А. Конопкин. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 5–12.
- [11] Моросанова, В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции : феномен, структура и функции в произвольной активности человека / В. И. Моросанова ; Российская академия образования. – Москва : Наука, 2001. – 192 с. – Текст : непосредственный.
- [12] Ким, А. Э. Взаимосвязь между видами самоотношения и саморегуляцией личности у молодых людей с разной выраженностью саморегуляции поведения / А. Э. Ким. – Текст : электронный // Психолог : электронный журнал. – 2021. – № 6. – С. 28–39. – URL: <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2021.6.37141>. – Дата публикации: 21.12.2021.

- [13] Социокультурная активность во время пандемийных ограничений : опыт Германии / О. Е. Яцевич, В. В. Юдашкина, Л. Н. Шабатура, Н. А. Ткачева. – Текст : непосредственный // Российский экономический вестник. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 56–62.
- [14] Лапин, Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян / Н. И. Лапин. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 3–23.
- [15] Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – Москва : Политиздат, 1986. – 222 с. – Текст : непосредственный.
- [16] Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России : учебное пособие / В. Т. Лисовский, С. Н. Иконникова, М. А. Ермошкина, А. А. Скородумов ; Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2000. – 519 с. – (Библиотека гуманитарного университета). – Текст : непосредственный.
- [17] Кикнадзе, Д. А. Система факторов действия и развития личности / Д. А. Кикнадзе. – Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1982. – 227 с. – Текст : непосредственный.
- [18] Лисовский, В. Т. «Отцы» и «дети» : за диалог в отношениях (размышление социолога о преемственности поколений) / В. Т. Лисовский. – Текст : непосредственный // СОЦИС. – 2002. – № 7. – С. 111–116.
- [19] Маргулис, А. В. Диалектика деятельности и потребностей общества / А. В. Маргулис ; Министерство просвещения РСФСР, Белгородский государственный педагогический институт им. М. С. Ольминского. – Белгород, 1972. – 94 с. – Текст : непосредственный.
- [20] Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин ; перевод с английского, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. – Москва : Академический проект, 2017. – 964 с. – (Теории общества). – Перевод изд.: Social & Cultural Dynamics. A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, Law, and Social Relationships / Pitirim Sorokin. New York, 1985. – Текст : непосредственный.
- [21] Здравомыслов, А. Г. Личность и ее ценностные ориентации / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. – Текст : непосредственный // Информационный бюллетень. Серия : Материалы и сообщения. – Москва : Институт конкретных соц. исследований АН СССР, 1969. – 122 с.
- [22] Рокич, М. Природа человеческих ценностей / М. Рокич. – Текст : непосредственный // Свободная пресса. – 1973. – № 5. – С. 20–28.
- [23] Zubok, Yu. A. Молодежь в культурном пространстве : саморегуляция жизнедеятельности : монография / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – Москва : Норма, 2020. – 304 с. – Текст : непосредственный.

References

- [1] Zubok, Yu. A., & Chuprov, V. I. (2020). Cultural life and cultural practices of young people in small towns: features of self-regulation. Knowledge. Understanding. Skill, (3), pp. 140-156. (In Russian). DOI: 10.17805/zpu.2020.3.11

- [2] Narkhov, D. Yu., Narkhova, E. N., Mishin, L. V., & Melnikova, E. P. (2021). Self-regulation of students' public activity during the digitalization of the social space. *Siberian Socium*, 5(1(15)), pp. 20-36. (In Russian). DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-20-36
- [3] Zubok, Yu. A., & Berezutskiy, Yu. V. (2020). Social activity of youth: ideological foundations of self-regulations. *Power and administration in the East of Russia*, 2(91), pp. 89-105. (In Russian). DOI: 10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105
- [4] Lukov, V. A., & Lukov, Vl. A. (2013). *Tezaurusy II: Tezaurusnyy podkhod k ponimaniyu cheloveka i ego mira*. Moscow, Natsional'nyy institut biznesa Publ., 640 p. (In Russian).
- [5] Lukov, V. A. (Ed.) (2022). *Sotsiologiya molodezhi: elektronnyaya entsiklopediya*. (In Russian). Available at: <http://soc-mol.ru/>
- [6] Kovaleva, A. I., Gnevasheva, V. A., & Seliverstova, N. A. *Tezaurusnaya kontseptsiya molodezhi* Val. A. Lukova. (In Russian). Available at: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/173-tezaurusnaya-koncepciya.html>
- [7] Chuprov, V. I. (2009). *Molodezh': samoregulyatsiya kak antikrizisnaya strategiya*. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, (2(44)), pp. 194-206. (In Russian).
- [8] Gorshkov, M. K. (Ed.) (2020). *Uchenye zapiski FNISTS RAN. Vypusk 7. Samoregulyatsiya zhiznedeyatel'nosti molodezhi: issledovanie sotsiokul'turnogo mekhanizma*. Moscow, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ., 48 p. (In Russian).
- [9] Karpov, A. V. (2011). *Psikhologiya soznaniya: metasistemnyy podkhod*. Moscow, Russian Academy of Education Publ., 1086 p. (In Russian).
- [10] Konopkin, O. A. (1995). *Psikhicheskaya samoregulyatsiya proizvod'noy aktivnosti cheloveka (strukturno-funktsional'nyy aspekt)*. *Voprosy psikhologii*, (1), pp. 5-12. (In Russian).
- [11] Morosanova, V. I. (2001). *Individual'nyy stil' samoregulyatsii: fenomen, struktura i funktsii v proizvod'noy aktivnosti cheloveka*. Moscow, Nauka Publ., 192 p. (In Russian).
- [12] Kim, A. E. (2021). Interrelation between the types of self-attitude and self-regulation of laziness in young individuals with different degree of self-regulation of behavior. *Psikholog*, (6), pp. 28-39. (In Russian). Available at: <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2021.6.37141>
- [13] Yatsevich, O. E., Yudashkina, V. V., Shabatura, L. N., & Tkacheva, N. A. (2022). Socio-cultural activity during pandemic restrictions: the Germany experience. *Russian Economic Bulletin*, 5(2), pp. 56-62. (In Russian).
- [14] Lapin, N. I. (1996). Modernization of the basic values of Russians. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (5), pp. 3-23. (In Russian).
- [15] Zdravomyslov, A. G. (1986). *Potrebnosti. Interesy. Tsennosti*. Moscow, Politizdat Publ., 222 p. (In Russian).
- [16] Lisovskiy, V. T., Ikonnikova, S. N., Ermoshkina, M. A., & Skorodumov, A. A. (2000). *Dukhovnyy mir i tsennostnye orientatsii molodezhi Rossii*. St. Petersburg, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 519 p. (In Russian).
- [17] Kiknadze, D. A. (1982). *Sistema faktorov deystviya i razvitiya lichnosti*. Tbilisi, Sabchota Sakartvelo Publ., 227 p.

- [18] Lisovskiy, V. T. (2002). "Ottsy" i "deti": za dialog v otnosheniyakh (razmyshlenie sotsiologa o preemstvennosti pokoleniy). SOTSIS, (7), pp. 111-116. (In Russian).
- [19] Margulis, A. V. (1972). Dialektika deyatel'nosti i potrebnostey obshchestva. Belgorod, 94 p. (In Russian).
- [20] Sorokin, P. (1985). Social & Cultural Dynamics. A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, Law, and Social Relationships. 1st edition. New York, 720 p. (In English).
- [21] Zdravomyslov, A. G., & Yadov, V. A. (1969). Lichnost' i ee tsennostnye orientatsii. Informatsionnyy byulleten'. Seriya: Materialy i soobshcheniya. Moscow, Institut konkretnykh sots. issledovaniy AN SSSR, 122 p. (In Russian).
- [22] Rokeach, M. (1973). The nature of human values. Free Press, (5), pp. 20-28. (In English).
- [23] Zubok, Yu. A., & Chuprov, V. I. (2020). Molodezh' v kul'turnom prostranstve: samoregulyatsiya zhiznedeyatel'nosti. Moscow, Norma Publ., 304 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 12.07.2022; одобрена после рецензирования 16.08.2022; принята к публикации 24.08.2022.

The article was submitted 12.07.2022; approved after reviewing 16.08.2022; accepted for publication 24.08.2022.